

ОУ «Краснозаводская средняя общеобразовательная школа №1»

Семья Императора Николая II

«Великолепная работа для ума, души и сердца, ни одно из них не остается равнодушным, спокойным и безразличным ни у детей, ни у взрослых... Хочется много переоценить, переосмыслить, и, может быть, даже, что-то изменить в себе...».

Из отзывов родителей

Проект НОУ «Творчество – путь к познанию»

Ответственный исполнитель

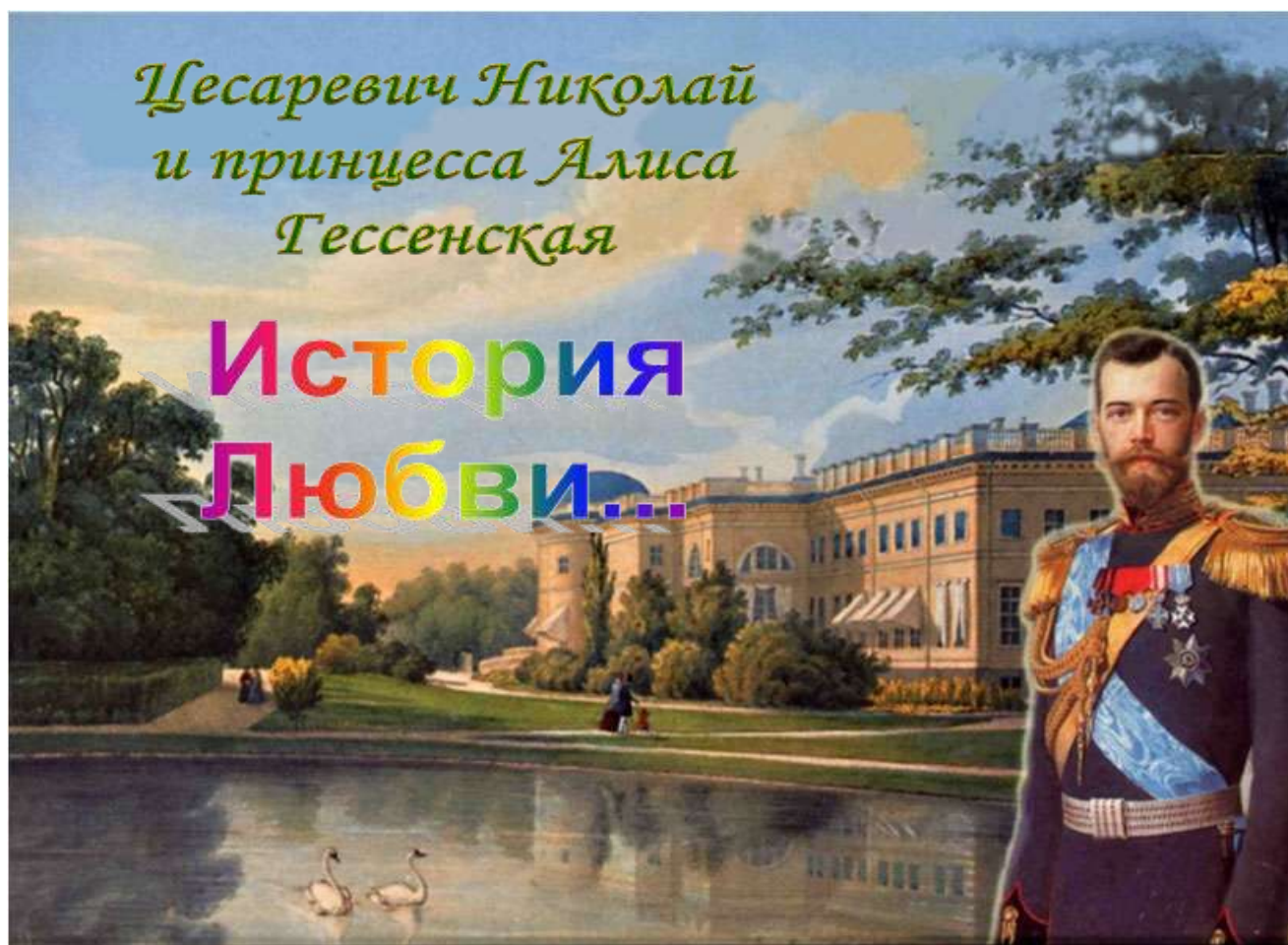
ученица 11 класса Шитуева Мария

Руководитель НОУ и проекта Ильина Л.В.

В последние годы, когда необычайно возрос интерес к истории России, восстанавливается прерванная связь времен, возвращаются имена царственной династии Романовых, которая на протяжении трехсот лет приносила славу и величие нашему Отечеству.

*Цесаревич Николай
и принцесса Алиса
Гессенская*

**История
Любви...**

Судьбы детей чаще всего предопределены жизнью их родителей. Фигура последнего русского императора – одна из наиболее трагичных среди исторических персонажей XX века. Николай II нередко вспоминал, что он родился в день, когда православная церковь празднует святого Иова Многострадального. И жизнь заставляла его не раз применить к себе слова Иова: «...Ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня, и чего я боялся, то и пришло ко мне».

Отец, царь Александр III, сумел внушить ему беззаветную любовь к России, чувство ответственности за ее судьбу. С детства ему стала близка мысль, что его главное предназначение – следовать Российским основам, традициям и идеалам. Величие русских Императоров, величие Российской державы, пользовавшейся уважением других народов, - такой была традиция, таким было наследие, полученное Николаем II от отца.

«...Я завещаю тебе любить все, что служит ко благу, чести и достоинству России. ...Укрепляй семью, потому что она основа всякого государства»-

из завещания императора Александра III сыну Николаю.

Цесаревич Николай родился 6 мая 1868 года. Его отец, император Александр III и мать, императрица Мария Федоровна (до принятия православной веры Мария-София-Фредерика Дагмара, дочь короля Дании), испытывали великое уважение к строгому семейному укладу, держались строгих взглядов на воспитание. Как для них, так и для Николая Александровича семья была святыней. Воспитание и образование Николая II проходило под личным руководством его отца на традиционной религиозной основе. Воспитатели будущего царя получили такую инструкцию: «Ни я,

ни Мария Федоровна не желаем делать из детей оранжерейных цветов. Они должны хорошо молиться Богу, учиться, играть, шалить в меру.

Учите хорошенько, спуску не давайте, не поощряйте лени в особенности. Мне нужны нормальные русские дети. Подерутся – пожалуйста. Но доносчику – первый кнут».

Будущая русская императрица родилась 6 июня 1872 года. Мать, великая герцогиня Алиса (дочь английской королевы Виктории), не чаяла души в своей маленькой дочери, тоже названной Алисой, которая за веселый нрав и улыбочивость получила при дворе прозвище Солнышко. Маленькая Алики часами гуляла с няней в огромном тенистом парке с липовыми вязовыми аллеями, прудами и бассейнами с золотыми рыбками и кувшинками, цветниками и розариями, наполненными огромными пахучими бутонами. Она подолгу сидела у пруда и смотрела на рыбок, мелькавших в струях воды. Она и сама была похожа на цветок или маленькую юркую рыбку: веселая, ласковая, чрезвычайно подвижная, с золотистыми волосами, ямочками на пухлых, румяных щечках! Она любила играть со своим братом Фредериком и сестрой Мэй. Любимица всей семьи – она знала, как рассмешить свою грозную, но обожающую ее, королеву-бабушку, заставить улыбнуться мать и отца, умела заразить безоблачностью детства всех вокруг. Она танцевала и играла на фортепьяно, рисовала акварели и забавные мордочки животных. Но неожиданно грянул гром, и она перестала улыбаться.

Едва ей пошел пятый год, как умер от несчастного случая ее любимый брат Фредерик, в 6 лет она потеряла сначала старшую сестру Мэй, а через месяц и мать, которые умерли от дифтерита. И солнечная девочка, которая жила в ней, исчезла. Чтобы как-то преодолеть боль от потери матери, неосознанную детскую тоску, Алики уходила во внутренний дворик с искусственным озером – бассейном и там подолгу кормила любимых рыбок. Слезы капали прямо в воду, но их никто не видел. Душа ее повзрослела вмиг, она сделалась не по возрасту тихой и печальной.

С детства его готовили к восшествию на Российский престол и дали ему прекрасное образование. Воспитание и образование будущего Императора Николая II проходило под личным руководством его отца. Учебные занятия будущего императора велись по тщательно разработанной программе в течение тринадцати лет. Первые 8 лет были посвящены предметам гимназического курса. Особое внимание уделялось изучению политической истории, русской

литературы, французского, немецкого и английского языков, которыми Николай Александрович овладел в совершенстве. Следующие пять лет посвящались изучению военного дела, юридических и экономических наук, необходимых для государственного деятеля. Преподавание этих наук велось выдающимися русскими учеными-академиками с мировым именем. Чтобы будущий император на практике познакомился с войсковым бытом и порядком строевой службы, отец направил его на военные сборы. В то же время отец вводит его в курс дела управления страной, приглашая участвовать в заседаниях Государственного Совета и Кабинета Министров. В программу образования будущего императора входили многочисленные путешествия по различным губерниям России, которые он совершал вместе с отцом. Много внимания в воспитании

уделяли и физическому совершенству будущего императора, благодаря чему всю жизнь он отличался силой и крепким здоровьем, был спортсменом, прекрасным наездником, купался в ледяной воде и практически никогда не болел.

К 23-м годам он был высокообразованным молодым человеком с широким кругозором, прекрасно знающим историю и литературу, в совершенстве владеющим основными европейскими языками, неплохо рисовал, музицировал на фортепиано, прекрасно разбирался в русской классической литературе. Его любимым писателем был Н.В. Гоголь.

После смерти матери ее воспитанием занималась бабушка – английская королева Виктория. Принцесса некоторое время жила в Англии, где получила хорошее образование и светские манеры: была доктором философии Гейдельбергского университета, изучала историю, географию, математику, языки, музыку, брала уроки верховой езды и танцев, литературы, рисования, садоводства. Обладала изысканными придворными манерами, этикетом, которым ее обучала бабушка, игре на фортепиано, блестящей, сложной – могла играть Вагнера и Шумана! – обучал директор Дармштадской оперы. Она осваивала «придворную науку» легко и грациозно, как бы шутя...Алиса была глубоко религиозным человеком.

Как и Николаю Александровичу, с детства ей прививали авторитет семьи...Ее растили быть Принцессой, ей предназначено быть такой и это ее ничуть не пугало. Королеву – бабушку заботило лишь то, что «милая умница Алики» словно бы утратила в вихре потерь (в 18 лет у нее не стало и отца) свое прежнее обаяние, непосредственность: она не могла улыбаться на людях, так открыто, как прежде, стала слишком застенчива и пуглива, легко краснела, много молчала, разговаривала искренне, задушевно только в узком кругу близких. Легкая задумчивость, отчужденность Алики постепенно стала ее второй натурой.

В 1884 году семья герцога Людвига Дармштадского готовилась к большому событию: его вторая дочь – Элла выходила замуж за русского великого князя Сергея Александровича, брата царя Александра III, дядю цесаревича Николая Александровича. Вся семья герцога вместе с многочисленной свитой отправлялась в далекий Петербург. Рядом с невестой ее младшая сестра Аликс казалась совсем девочкой в своем белом муслиновом платье и с розами в волосах. Здесь, в придворной церкви, она встретила шестнадцатилетнего наследника русского престола Николая, стройного юношу с удивительно красивыми и выразительными глазами.

Он влюбился в двенадцатилетнюю, поразительно красивую принцессу Алису Гессен-Дармштадскую, с первого взгляда. Скромный, серьезный цесаревич, окруживший тогда Алики теплым вниманием и заботой, сразу понравился застенчивой принцессе. На прогулках она держала его под руку, за обедом, при встречах, старалась сесть рядом с ним. Он показывал ей дворец в Петергофе, сады и парки, они вместе катались на лодках и играли в мяч. Через несколько дней он преподнес ей свой первый подарок – маленькую брошь, которую она, правда, на следующий же день вернула ему, считая неприличным принимать столь дорогие подарки. Их следующая встреча произошла через пять лет, когда Аликс приехала погостить к сестре в Санкт-Петербург. Они виделись каждый день – на балах и прогулках, в театрах и на приемах. И именно этот приезд Аликс в Россию определил их дальнейшую судьбу. Чувства их только окрепли и с этого момента, зародившаяся пять лет назад между ними дружба, переросла в святую, беззаветную, самоотверженную, всеобъемлющую, всевозрастающую любовь.

Но до помолвки оставалось еще пять лет. Совсем не просто было отстоять Николаю и Аликс право на любовь. Однако этой любви надлежало не только состояться и продлиться много-много долгих лет, но и увенчаться удивительным, страшным и в то же время прекрасным концом. Николай и Алиса имели возможность испытать свои чувства и убедиться в их крепости: ждать брака им пришлось десять лет...

Нельзя сказать, что Александр III с симпатией отнесся к чувству сына. Родителям цесаревича принцесса не понравилась, к тому же считалось, что гессенские принцессы приносят несчастья, так как жены убитых императоров Павла I и Александра II принадлежали именно к этой фамилии. Они предлагали Николаю другие партии, но он решительно стоял на своем. Он поставил «дорогих папа и мама» в

известность, что женится только на Аликс Гессенской и не на ком больше.

Хотя со стороны королевы Виктории их брачные планы тоже не встречали сочувствия.

Весной 1894 года, видя непоколебимое решение своего сына, его терпение и кроткую покорность родительской воле

(прошло пять лет со времени их отказа на просьбу цесаревича жениться на Аликс), родители дали свое благословение на брак. Свое благословение дала и королева Виктория, поняв, что чувства молодых людей достаточно серьезны. Для нее главным было счастье внучки, и, кроме того, как весьма проницательный человек, она прекрасно понимала, что именно в заснеженной, далекой, огромной и непонятной России, ее умная, властная, способная на сильные чувства и страсти, любимая «красавица – солнечный луч» Аликс найдет применение своим большим честолюбивым амбициям, которые она неосознанно прячет под вуалью печали и задумчивости. Кроме того, Аликс, как и любой девушке, пора было создать свою семью и иметь детей. В двадцать один год она являла собою образец пленительной молодой леди, могущей заставить дрогнуть какое угодно, самое искушенное сердце!

В апреле Николай отправился в Кобург на свадьбу старшего брата Аликс, где должна была состояться их помолвка. Из дневника Николая: «...Все утопало в сирени. ...Она замечательно похорошела, но выглядела чрезвычайно грустной».

Девушка, которую он хотел в жены, была глубоко религиозна. Он понимал, что значила для нее перемена религии. И, любя ее за это отчаяние и слезы, он своей ласковой настойчивостью помогал переложить на него ответственность за решение. А она... она много плакала в эти дни. Впоследствии она много раз будет писать, как трудно ей было принять это решение - поменять религию.

8 апреля 1894 года в письме к матери он описал подробнее странное отчаяние и слезы Аликс: "Она плакала все время, и только от времени до времени произносила шепотом: "Нет, я не могу..." Я, однако,

продолжал настаивать и повторять свои доводы, и хотя этот разговор длился 2 часа, он не привел ни к чему... Я передал ей ваше письмо (письмо датской принцессы, счастливо сменившей свою религию. - Авт.), и после того она не могла уже спорить... и тут, с первого слова, она согласилась. Одному Богу известно, что произошло со мной. Я плакал, как ребенок, и она тоже. Нет, дорогая мама, я не могу выразить, как я счастлив. Весь мир сразу изменился для меня: природа, люди - все мне кажутся добрыми, милыми и счастливыми. Она совершенно переменилась, стала веселой, забавной, разговорчивой".

Жизнь Государя была украшена светлым чувством...

«Аликс, когда вы узнаете, как прекрасна, благодатна и смиренна наша православная религия, как великолепны наши храмы и монастыри и как торжественны и величавы наши Богослужения, вы их полюбите...»

Он подарил ей кольцо с рубином и вернул ту самую брошь - когда-то подаренную на балу. Она носила его кольцо на шее, вместе с крестом, и брошь всегда была с ней. Из ее письма в 21-ю годовщину помолвки:

"8 апреля 1915 года. Мои молитвы витают вокруг тебя в нашу годовщину. Ты знаешь, я сохранила... платье принцессы, которое я носила в то утро. И я буду носить твою дорогую брошку".

В 22-ю годовщину:

"8 апреля 1916 года. Я хотела бы крепко обнять тебя и вновь пережить наши чудные дни жениховства. Сегодня я буду носить твою дорогую брошку... "

В грязном кострище, где сожгли их одежду утром 17 июля 1918 года, будет найден бриллиант в 12 карат. То, что осталось от броши. Она была с ней до конца.

Но тогда... как они были счастливы тогда!

Счастливейшие дни после помолвки. Поэтическая любовь в стиле Гёте: они ездят с Аликс в шарабане, собирают цветы по окрестностям.

Все это время она вписывает ему в дневник свои любимые изречения: *"Счастье и нужду переживают они вместе - и от первого поцелуя до последнего вздоха они о любви лишь поют друг другу"*.

«Всегда верная и любящая, преданная и чистая, и сильная, как смерть".

Так слово "смерть", записанное ее рукою, появилось в его дневнике.

Расставаясь, они договорились писать друг другу. Сказка братьев Grimm: уходящая яхта, башни королевского замка, принцесса и цесаревич...

Расставшись, они почти ежедневно пишут друг другу письма. Тонкие листочки с маленькими коронами - их письма. Сотни его писем. И сотни ее ответов... Бесконечные заклинания любви.

« Любовь моя милая, сегодня для меня удачный день, я получил три письма от моей дорогой, и какую радость и счастье они мне доставили! ...Мне кажется, как будто ты говоришь со мной своим милым, мягким, любящим голосом, когда я жадно читаю твои письма...»

«Мой родной, дорогой, любимый, с любовью и нежностью благодарю тебя за твое дорогое письмо. Каждое слово такой истиной любви радует мое сердце, но вдвое возрастает из-за этого моя тоска по тебе. Все, о чем ты говоришь, также о нашей свадьбе, так

трогательно и полно доброты – благодарю тебя за это. Так трудно ждать, когда умираешь от любви... Наше ожидание не уменьшит нашей любви, наоборот, если это только возможно, оно увеличит мою любовь, и мое уважение к тебе вырастет. Никогда ни слова ропота, всегда добрый и милый, о, мой Ники, как я тебя люблю!»

«...Моя дорогая, дорогая Алики,...сейчас разве не исполнились все мои мечты и желания? Самая лучшая, глубокая, прекрасная божественная мечта осуществилась! Я могу считать себя самым удачливым и счастливым из всех живущих на земле и должен вечно благодарить нашего милосердного Бога за то, что он дал мне величайшее сокровище на земле – тебя, моя бесценная, любимая Алики, которую я теперь могу назвать своей».

«Я молю Бога, чтобы он сделал меня более достойной тебя, так, чтобы у тебя никогда не было повода сожалеть о том, что ты выбрал свою невестушку, которая так глубоко и искренне предана тебе...»

Сотни, сотни писем...

В октябре 1894 года Россия присягала на верность новому Императору – Николаю Второму, а принцесса Алиса Гессенская приняла православие и стала «Ее Императорским Высочеством», Великой Княгиней Александрой Федоровной, стала для императора возлюбленной и другом до трагического конца их дней.

Брачная церемония состоялась в церкви Зимнего дворца 14 ноября 1894 года, через неделю после похорон императора Александра III. С зажженными свечами в руках Николай и Александра подошли к алтарю, и через несколько минут митрополит объявил их мужем и женой.

После женитьбы появляются их записи в дневнике Николая.

Он: «...Итак, я женатый человек...Невообразимо счастлив с Аликс. Жаль, что занятия отнимают столько времени, которое так хотелось проводить исключительно с нею...»

Она: «Наконец-то мы вместе, соединены на всю жизнь, и если эта жизнь кончится, мы встретимся в другом мире и останемся вместе во веки веков...», - пишет Александра Федоровна в дневнике супруга после свадебной церемонии, и на следующий день добавляет: «Никогда бы не могла представить, что в мире есть столь совершенное счастье, такое чувство соединения между смертными людьми. Я люблю тебя – в этих трех словах заключается вся жизнь».

Он: «...Господь наградил меня счастьем, о котором я не мог мечтать, дав мне Аликс...»

Она: «...Моя любовь выросла такой глубокой, сильной и чистой – она не знает предела...» и приписала стихи Лермонтова: «Прозрачный сумрак, луч лампы, Кивот и крест - символ святой. Все полно мира и отрады...» Любовь заполняет их.

В древнем Успенском соборе в Москве венчаются на царство русские государи. 6 мая со всей большой Романовской Семьей императорский поезд отбыл в Москву.

Венчание на царство, венчание с Россией для религиозного Николая - один из величайших дней жизни.

14 мая 1896 года состоялась его коронация.

Из дневника Николая:

«Шествие из Кремля к Успенскому собору...Погода стояла, к счастью, дивная. Красное крыльцо представляло сияющий вид. Все, что произошло в Успенском соборе, хотя и кажется сном, но не забывается во всю жизнь". Горели свечи... херувимское пение... Из рук

митрополита он принял большую корону и надел ее на голову. Она опустилась перед ним на колени. Он снял корону - и дотронулся ею до ее головы. И вновь корона на его голове. А на ее золотистых

волосах уже сверкает маленькая бриллиантовая корона. Четыре фрейлины укрепляют ее золотыми шпильками. Они сели на троны в древнем соборе, и императрица-мать поцеловала Ники. Потом поцелуй прежней императрицы коснулся щеки Аликс...

Как молоды, как счастливы они были...

С Красного крыльца трижды, в пояс, они поклонились на роду.

Через всю жизнь Император пронес любовь к одной женщине, которая стала матерью его пятерых детей. Это была Алиса Гессенская, Аликс, Солнышко, Любимая...

Семейная жизнь Царя и Царицы сложилась на редкость счастливо. Это была безупречная, идеальная христианская семья, все члены которой чувствовали себя единым целым.

«Я не могу достаточно благодарить Бога за то сокровище, какое Он мне послал в виде жены. Я неизмеримо счастлив с моей Аликс и чувствую, что также счастливо доживем мы оба до конца жизни нашей»...

Мать – главное служение

Аликс, Императрица Александра Федоровна, погрузившись в новые мечты и надежды, всячески старалась наполнить смыслом новую страницу своей жизни, очертить дороги новой своей Судьбы – судьбы Императрицы России и Матери наследников царственной фамилии. И, скорее она видела себе прежде матерью, чем Императрицей. Это была самая прекрасная и самая желанная для нее роль в жизни! Мать детей обожаемого ею человека. В Александровском дворце Царского села Императрица

создала счастливый остров Уединения и Покоя для Императора, обремененного тяжким грузом государственных забот, украшением к оторого были четыре прелестных цветка - дочери, появившиеся друг за другом с интервалом в полтора – два года: Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия. Четыре Цесаревны, так разительно похожие друг на друга и такие разные! Они любили белые платья и жемчужные бусы, нежные ленты в волосах, игру на фортепиано и с упоением разыгрывали на французском пьесы Мольера, самозабвенно играли в лаун – теннис, читали книги.

Они любили писать письма. Подписывали свои

письма начальными буквами имен, слившихся в странный знак печать, загадочный, романтичный, и одновременно – до детскости простодушный: ОТМА. Они обожали мать, она была для них непререкаемым божеством, и они словно и не замечали ее ласковой властности. Рукою «в бархатной перчатке» был расписан каждый их шаг, каждая минута урока,

платье за завтраком, за обедом и ужином, развлечения, катание на велосипедах, купание.

Откроем дневник Государыни Александры Федоровны. В нем мы найдем записи, раскрывающие духовную суть ее отношений к детям, к дому.

Вот ее слова: «Главным центром жизни любого человека должен быть его дом. Это место, где растут дети, - растут физически, укрепляют свое здоровье и впитывают в себя все, что сделает их истинными и благородными мужчинами и женщинами... Самые прочные узы - это узы, которыми сердце человека связано с настоящим домом. В настоящем доме даже маленький ребенок имеет свой голос... Дом, каким бы он ни был скромным, маленьким, для любого члена семьи должен быть самым дорогим местом на земле. Он должен быть наполнен

такой любовью, таким счастьем, что, в каких бы краях человек потом ни странствовал, сколько бы лет ни прошло, сердце его должно все равно тянуться к родному дому...». За искренне христианское отношение к семье Государыня была вознаграждена горячей любовью, преданностью и предупредительностью детей.

Между тем, как родители, так и весь мир ждали наследника. Своим появлением на свет он должен был сыграть важную роль в большой политике, разорвав сложную цепь интриг, связанных с престолонаследием. По законам Российской Империи, наследником мог быть только мальчик. В случае отсутствия у венценосной семьи сына, им становился младший брат Николая Михаил. Такое положение дел никак не устраивало императрицу Александру Федоровну, которая, во чтобы это ни стало, желала подарить России наследника престола в лице своего сына.

Самое сокровенное желание императрицы свершилось. 30 июля 1904 года родился наследник российского престола. Алексей стал пятым ребенком в семье императора Николая II и Александры Федоровны. Это был принц из сказки – с белокурыми локонами и большими серо-синими глазами. «Наше маленькое сокровище, Бэби, Агунюшка, Крошка, Солнечный лучик, душка маленький Алексей» - это ласково-уменьшительные имена, которыми они всей семьей называли свое дражайшее обожаемое сокровище – сына и братца.

"Спи в колыбели нарядный,
Весь в кружевах и шелку,
Спи, мой сынок ненаглядный,
В теплом своем уголку..."

Первые месяцы жизни наследника, казалось, ничто не может омрачить общего счастья. Но в сентябре внезапно выяснилось, что малыш перенял от матери проклятие английского королевского дома – гемофилию, болезнь, которая в то время была смертельной.

Она родила сына, она так мечтала о нем, и она же, пусть даже невольно, - причина его грядущей неотвратимой смерти... Это стало психологическим надломом для Александры, от которого она не оправилась до конца своей жизни. Но горе не оттолкнуло, напротив, еще больше сблизило супругов. Николай готов был сделать все, лишь бы облегчить страдания жены.

Николай II - Отец, Царь

Государь Николай был Отцом для своих пятерых детей, будучи при этом, во-первых и в главных, Отцом для миллионов подданных. Эта Его исключительная главенствующая роль в государстве налагала немалый отпечаток и на взаимоотношения с детьми. Вспоминает флигель-адъютант А. Мордвинов: *«Государь был, конечно, счастлив в Своей Семье, как только может быть счастлив человек, обладающий именно такой идеально сплоченной, любящей Семьей...»*. Пьер Жильяр, близко соприкасавшийся, как воспитатель Царевича Алексея Николаевича, с Семьей последнего Императора, отмечал: *«В обыкновенное время Государь видел Своих Детей довольно мало; Его занятия и требования придворной жизни мешали ему отдавать им все то время, которое Он хотел бы им посвятить. Он всецело передал Императрице заботу о их воспитании и в*

редкие минуты близости с ними любил с полным душевным спокойствием наслаждаться их присутствием. Он старался забыть на время, что Он Царь, и быть только Отцом». Жильяру вторит Анна Танеева: «Одно из самых светлых воспоминаний - это уютные вечера, когда Государь бывал менее занят и приходил читать вслух Толстого, Тургенева, Чехова и так далее. Любимым Его автором был Гоголь. Государь читал необычайно хорошо, внятно, не торопясь, и это

очень любил. Трогательно было видеть, как Дочери и Отец искали утешения и развлечения в обществе друг друга». Пьер Жильяр восхищался отношениями Государя Николая Александровича с Детьми: «Их отношения с Государем были прелестны. Он был для них одновременно Царем, Отцом и товарищем. Их чувство переходило от

религиозного поклонения до полной доверчивости и самой сердечной дружбы. Их Отец был человеком обаятельной простоты, спокойного достоинства и полного тихого самообладания во всех тягостных случаях жизни и всегда подавал в этом отношении Дочерям и Сыну достойный пример. Человек сильной воли,

Государь, безусловно, воспринимался Супругой и Детьми как глава Семьи. Этому во многом способствовали Его необыкновенная выдержка и сила воли. Государыня очень заботилась об Императоре. Как Супруги, Они составляли одно целое. И стремились к простому человеческому счастью».

Строгость к детям Государь применял-таки по мере необходимости, но одного Его со властью сказанного слова, а иногда и сурового отеческого взгляда было достаточно, чтобы утихомирить не в меру распалившихся детей. Они боялись Отца самым лучшим и воистину святым видом страха - страхом любви. Нравственность и

мораль Внутренняя сила, присущая Императору, Его право на власть сочетались в Его натуре с редкой скромностью, добротой и отзывчивостью. Будучи весьма религиозным, Царь был наделен сильным чувством любви к простому русскому народу, если только позволяли обстоятельства, Он шел к солдатам, сидел с ними, разговаривал, играл в шашки, проявляя чрезвычайную простоту. Он вел к ним и детей.

Чудесную картину рисует в воспоминаниях С.Я. Офросимова: «По дорожке царскосельского парка, идет Государь с Великими Княжнами. Они возвращаются с длинной прогулки вдоль озера... Государь радостно смотрит на них. Он словно гордится ими перед встречными.

*Он рад, что Имми любятя.
Его синие добрые глаза словно
говорят всем: "Посмотрите,
какие у Меня славные Дети.
Они не только Мои, но и
ваши - Они русские"».*

Дети Царя и Царицы

Жемчужины
в ожерелье дочерей

Княжна Ольга

Ольга Николаевна Романова.

Родилась 3 ноября 1895 года.

Какою же она была, старшая Цесаревна, любимая дочь императора Николая Второго, сестра милосердия Царскосельского лазарета, русская принцесса из светлой сказки с печальным

трагическим концом? Какою она была, эта воздушная фея в газовом платье, с розовой лентой в волосах?

По воспоминаниям приближенных к Семье лиц складывается представление о ней. Она прекрасно ездил верхом, играла в теннис и танцевала. Из всех

сестер она была самая умная, самая музыкальная; по мнению ее учителей, она обладала абсолютным слухом. Она могла сыграть любую услышанную мелодию, переложить сложные музыкальные пьесы, играла на рояле, пела и в Петрограде училась пению (у нее было чудное сопрано),

хорошо рисовала. Она была очень скромной и не любила роскоши. Более других детей великая княжна Ольга была похожа на Отца - государя Николая Александровича, которого она, по словам учителей, любила больше всего на свете. Она обожала его. Родные ее так и называли - "папина дочь". Государь платил ей такой же любовью. Он все чаще во время дневных прогулок любил обходить вдвоем с ней парк. Обремененный делами и тяжело за все переживавший, Государь был рад, вероятно, отвести душу в наивных беседах со своей старшей, любимой дочкой.

Она наследовала от отца все лучшие стороны его души: простоту, доброту, скромность, непоколебимую рыцарскую честность и всеобъемлющую любовь к Отчизне –

естественную, не показную, как бы впитанную с рождения.

Долголетняя воспитанница Императрицы Александры Федоровны, она восприняла от нее искреннюю и глубокую евангельскую веру, прямоту, умение владеть собой, крепость духа. Великая княжна Ольга Николаевна была красивая, высокая, со смеющимися голубыми глазами, была очень непосредственна, иногда - слишком откровенна, всегда искренна. Она была очень обаятельная и веселая.

Страницы их жизни...Блестящие балы, шумная жизнь света – как мало всего этого в жизни Первых Девушек России...Но зато летом одно из любимых занятий всей семьи – путешествие на царской яхте «Штандарт», которое они совершали каждое лето...

На яхте «Штандарт» они подошли к молу. В огромных белых шляпах, в белых длинных платьях они рассаживаются в открытые экипажи и блестящая вереница колясок тронулась в Белый дворец Ливадии (южной императорской резиденции).

Здесь, в Ливадии, Ольге исполнилось 16 лет. Она была назначена шефом гусарского полка. Вечером был бал. Играл оркестр военных трубачей. С белокурыми волосами, в розовом длинном платье, она стояла посреди зала. И все гусарские офицеры, приглашенные на бал, были влюблены в нее. В тот вечер она впервые надела свое бриллиантовое ожерелье. На каждый день рождения бережливая Аликс дарила дочерям одну жемчужину и один бриллиант. Чтобы в 16 лет у них составились два ожерелья. Из всех дочерей Императора только ей одной посчастливилось танцевать на взрослых, не «розовых» балах.

Когда началась Первая мировая война, юная русская принцесса, так любящая уединение, склонная ко всему красивому, утонченному, вынуждена была выйти из стен своего уютного дворца. Из замкнутого круга семьи с ее простой, строго размеренной жизнью, ей пришлось, вопреки всем склонностям и чертам ее характера, повести жизнь сестры милосердия, а иногда и - общественного деятеля... Часто великим княжнам приходилось самим выезжать в Петроград для председательствования в благотворительных комитетах их имени или для сбора пожертвований. Появление в лазаретах Августейших дочерей Государя само по себе облегчало страдания и скрашивало часы мук для раненных и больных. Тем более что милые и стройные, как осинки Цесаревны от всей души, всеми доступными им средствами хотели всех утешать и исцелять, растрачивая бесчисленно тепло своих душ и сердец...

Кто знает, как при иных исторических соотношениях сложились бы дальнейшие судьбы России и какую роль пришлось бы играть Великой Княжне Ольге, мудрой, скромной, любимой дочери Государя, так любившей Россию.

Княжна Татьяна

Вторая жемчужина в «ожерелье дочерей» появилась на свет в Петергофском дворце, 29 мая 1897 года

в облаке нежного, зелено – сиреневого петербургского раннего лета, с его удивительными, молочно – серыми ночами – туманами. Казалось, большие глаза малышки вобрали в себя эти чарующие оттенки навсегда, и в юности выразительные серо-зеленые очи юной Цесаревны были самой главной «приметой» ее пленительного, запоминающегося облика...

Росла Танечка Романова изысканно - просто, как и остальные ее сестры – Великие княжны: Ольга, Мария, Анастасия. Носила белоснежные кисейные платьица с разноцветными кушачками и матросские костюмчики, украшенные затейливой вышивкой, сделанной матерью - Императрицей, играла

игрушками старшей сестры Ольги, с которой была необычайно дружна. Они вместе составляли «большую пару», как любовно называли их в семье и с реди родных. Особенно любила подвижная, здоровая малышка – Цесаревна купание и игры на воздухе: катание на пони и громоздком велосипеде – тандеме – в паре с Ольгой, неторопливый сбор цветов и ягод. Из тихих домашних развлечений предпочитала -рисование, книжки с картинками, путанное детское вышивание -

вязание и «кукольный дом». Она колола крохотные пальчики спицами, но только хмурилась, не плакала. На кукол же – фарфоровых, румянощеких красавиц в кружевных пелеринах и шелковых пышных платьях, малышка больше смотрела с восторгом, чем играла – так красивы они были! Перед зеркальным шкафом, где куклы в ряд сидели на полке, маленькая девочка могла стоять часами, замерев от восхищения. Когда мать доставала для нее куклу и начинала осторожно показывать, как можно расчесывать ее волосы или сменить шляпку,

подвижная озорница смотрела на нее с невольным испугом: вдруг хрупкое «фарфоровое дитя» выскользнет из взрослых рук и разобьется?! Но не кричала, а лишь пугливо прикасалась пальцами к материнским рукам, держащим сокровище. В ответ Мама только понимающе улыбалась, чуть покачивая золотистой головой. На шум веселых разговоров прибежала старшая сестренка Ольга и, проворно сдернув с головы ленту, державшую шелковистые волосы, и всплеснув от восторга пухлыми ручками, тотчас

принималась помогать матери и Танюше устраивать веселый кукольный праздник.

Танечка росла, менялись ее походка, движения, улыбка, манера одеваться - все больше было в них грации и мягкой женственности.

Отец горячо любил вторую дочь, и сестры шутили, что если надо обратиться к Государю с какой-то просьбой, то "непременно уже Татьяна должна попросить Рара, чтобы он нам это разрешил". У нее были очень ловкие руки, она шила себе и старшим сестрам красивые блузы, вышивала, вязала и великолепно причесывала мать. Она была ближе всех к матери и была любимицей у нее и у отца. Абсолютно

лишенная самолюбия, она всегда была готова отказаться от своих планов, если появлялась возможность погулять с отцом, почитать матери, сделать все то, о чем ее просили. Именно

Татьяна Николаевна нянчилась с младшими, помогала устраивать дела во дворце. У нее был практический ум, унаследованный от Императрицы - матери и детальный подход ко всему. С детства трепетно - внимательная к характерам дочерей императрица - мать отмечала ее внешнюю сдержанность, задумчивость и спокойствие, при полной игре чувств и эмоций - внутри души.

Похоже, что она родилась истинной «царской дочерью». Все портреты Татьяны Николаевны, в юности, оставленные современниками, очень схожи между собой.

Приведем здесь только наиболее яркие из них. Приведем здесь наиболее яркие воспоминания С. Я. Офросимовой:

"Великая княжна Татьяна Николаевна - Великая княжна с

головы до ног, так она аристократична и царственна! Лицо ее матово-бледно, только чуть-чуть розовеют щеки, точно из-под ее тонкой кожи пробивается розовый атлас. Профиль ее безупречно красив, он словно выточен из мрамора резцом большого художника. Своеобразие и оригинальность придают ее лицу далеко расставленные друг от друга глаза. Она реже смеется, чем сестры. Лицо ее иногда имеет сосредоточенное и строгое выражение. В эти минуты она похожа на мать. На бледных чертах ее лица - следы

напряженной мысли и подчас даже грусти. Я без слов чувствую, что она какая-то особенная, иная, чем сестры, несмотря на общую с ними доброту и приветливость. Я чувствую, что в ней - свой целый замкнутый и своеобразный мир".

"Большая пара" Цесаревен была очень дружна, - все время вместе, но, тем не менее, чем сильнее выросли Великие княжны, тем заметнее для всех становилось ненавязчивое первенство второй сестры. И если Ольгу Николаевну все как - то невольно сравнивали с принцессой, то Татьяна Николаевна по духу, несомненно, была - королева: сдержано - властная, решительная, умная, привыкшая опекать тех, кто слабее и нуждается в ее покровительстве. Из сестер Великая Княжна Ольга была ближе всех с совершенно иной по характеру Татьяной Николаевной; особенно нежные отношения старшей сестры были у нее к Наследнику, который ее

любил больше всех в семье — и когда обижался из-за чего-нибудь на отца и мать, то заявлял им, что он Ольгин сын, собирал свои игрушки и уходил в ее комнату.

И родители, и брат, и сестры любили ее беззаветно, а шалун Алексей, в отсутствие матери, затихал и укладывался спать лишь тогда, когда в комнату входила Татьяна. Ни старшая,

снисходительная и ласковая Ольга, ни балующая его нещадно Мария, ни «сердечный дружок по проказам» чаровница Настенька не имели на него столь очевидного, незаметного, домашнего влияния, как молчаливая вторая сестра, хотя всех своих «хранительных сестер - нянюшек» Алексей - боготворил. Но именно Татьяне он доверял свои простые детские секреты, мысли и заботу о любимой собачке - спаниеле Джое.

Когда началась Первая мировая война, великой княжне Татьяне исполнилось семнадцать лет. Для нее наступило совершенно особое время, - время, когда в полной мере проявились не только ее доброта, милосердие, но и душевная стойкость; большие организаторские способности, а также

талант хирургической сестры... Через несколько недель после начала войны великая княжна Татьяна выступила инициатором создания в России "Комитета Ее Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий". Великая княжна Татьяна была Почетной председательницей этого Комитета, в который входили известные в России государственные и общественные деятели.

Княжна Мария

Мария Николаевна Романова.

Родилась 14 июня 1899 года в Петергофе.

Машенька, Мари, Мэри, просто - «Машка»; «наш добрый толстенький Тютя» - так, обожающе поддразнивая, звали ее в большой романовской семье, любя без меры ее улыбку и распахнутые глаза - блюдца. По воспоминаниям современников Машенька Романова была самой красивой

дочерью Императора.

У Машеньки были густые каштановые волосы и большие темно-синие глаза. Их называли в семье ласково:

"Машкины блюдца". Она была сложена из "широкой кости" и, обладая большой физической силой, напоминала деда - Императора Александра III.

Софья Яковлевна Офросимова писала о ней с восторгом: «Ее смело можно назвать русской красавицей. Высокая, полная, с соболиными бровями, с ярким румянцем на открытом русском лице, она особенно мила русскому сердцу. Смотришь на нее и невольно представляешь ее одетой в русский боярский сарафан; вокруг ее рук чудятся белоснежные кисейные рукава, на высоко вздымающейся груди - самоцветные камни, а над высоким белым челом - кокошник с самокатным жемчугом. Ее глаза освещают все лицо особенным, лучистым блеском; они... по временам кажутся черными, длинные ресницы бросают тень на яркий румянец ее нежных щек. Она весела и жива, но еще не проснулась для жизни; в ней, верно, таятся необъятные силы настоящей русской женщины". Обладая не меньшей внутренней силой, чем ее старшая сестра Татьяна, Мария, тем не менее, была с виду мягкая, "домашняя девушка" со своей глубинной душевной жизнью, внутри которой происходили мало кем замечаемые внутренние процессы, но чуткая мать и

в этой богатой, по природе сокровенной натуре, угадывала эти нюансы, «звуки души», всегда подбадривала, была Марии, - как и остальным детям, - любящим страшим другом.

В семье она была самая простая, самая ласковая, приветливая. По натуре это была типичнейшая мать. Ее сферой были маленькие дети. Больше всего она любила возиться и нянчиться с ними. Мария мечтала о браке и детях. Знала она наизусть и имена матросов яхты "Штандарт", знала, сколько у кого детей и покупала им вместе с сестрами маленькие подарки и сладости. Во время

дежурств в госпитале часто разговаривала с солдатами, утешала их, но сама потом украдкой ревела в "три ручья". Один благодарный поручик из Царскосельского лазарета подарил девочке маленькую собачку - карликовой породы. Ее можно было класть в муфту... После того как солдаты пришли собирать тела убитых, мертвая собачка выпала из муфты Марии...

Княжна Анастасия

Анастасия Николаевна Романова

Родилась 5 июня 1901 года

Анастасия Романова - самая непоседливая и самая легендарная из всех. Она была озорной, постоянно смеялась, ловко лазила по деревьям, прыгала и скакала... Ей легко давались языки, она была невероятно артистична, очень комично всех передразнивала, но

никто на нее не обижался, столько в этом подражании было доброты и неподдельного очарования. Обожала игры с братом, подолгу сидела у его постели, когда он был болен, много читала ему вслух. Чтобы забыться и преодолеть боль он часто держал ее за руку и гладил по волосам. По

воспоминаниям близких: «Великая Княжна Анастасия

Николаевна, несмотря на Свои семнадцать лет, была еще совершенным ребенком. Такое впечатление Она производила главным образом Своей внешностью и Своим веселым

характером. Она была низенькая, очень плотная, - "кубышка", как дразнили Ее сестры. Ее отличительной чертой было подмечать слабые стороны людей и талантливо имитировать их. Это был природный, даровитый комик. Вечно, бывало, Она всех смешила, сохраняя деланно-серьезный вид. Государыня-мать прекрасно понимала, что ради пользы ребенка время от времени нужно сдерживать Ее неумемную энергию. Но мудрая Государыня Александра Феодоровна вовсе не желала переделывать натуру ребенка на собственный вкус, ломать Ее. Она позволяла

Дочерям, опираясь на привитые правила христианского благочестия, развиваться в зависимости от богоданных качеств. В результате шаловливость - качество, которое могло бы переродиться в нечто малопривлекательное, у Великой Княжны Анастасии превратилось в достоинство: веселость юной девушки не только радовала, но и утешала окружающих. Все любили Анастасию, так как Своим очарованием каждое серое мгновение Она умела претворить в радость и рассеять всякую заботу Своей

девичьей веселостью. Мать Анастасии, человек суровый, не раз пробовала выговаривать Дочери, но эти выговоры обыкновенно кончались смехом и поцелуями. Отец, Брат, старшие сестры, учительница, француз и домашний врач, преподаватель музыки, горничная, лакей - все домашние обожали Анастасию».

Совсем крошечными, все девочки были приучены матерью держать в руках иглу или пяльцы для вышивания, спицы для вязания. Мастерить крохотные одежды для кукол. Александра Федоровна считала, что даже маленькие девочки должны быть чем-то заняты. По вечерам девочки затихали около матери, читающей им сказки или негромко напевавшей английские народные песенки. Отцу радовались несказанно, но даже вечерами видели его редко, знали, что занят... Когда выдавалась свободная минута, он брал крох на колени и рассказывал им сказки, но уже не английские, а русские, длинные, немного страшные, наполненные волшебством и чудесами. Маленьким озорницам разрешалось осторожно гладить пышно - пушистые усы, в которых пряталась мягкая, чуть лукавая улыбка.

Строгие гувернантки следили за их осанкой, манерами, движениями, умением вести себя за столом. Впрочем, все было ненавязчиво и просто, никаких излишеств в еде и лакомствах. Много чтения. Они играли все вместе и учились, играя...

Спали все четверо в одной комнате, на складных, походных кроватях. Даже одеваться старались одинаково. А вот содержание письменных столов у всех было разным...

любимые книги, акварели, гербарии, альбомы с фотографиями, иконы. Каждая из них вела дневник. Девочки много занимались спортом: играли в мяч, катались на велосипеде, хорошо бегали и плавали,

увлекались теннисом, по утрам обливались холодной водой, вечером принимали теплые ванны. Их день всегда был расписан по минутам. Ольга и Татьяна во время летнего отдыха в

финских шхерах любили разыскивать маленькие кусочки янтаря или красивые камешки... Анастасия хорошо рисовала акварелью, играла в шахматы... Талант к рисованию был у них у всех и передался, видимо, от матери. Все, без исключения, хорошо сидели в седле и любили долгие конные прогулки. Ольга и Татьяна были шефами двух гусарских полков. Вечерами сестры музицировали или читали

друг другу вслух. Общество любило их улыбки, изящество манер, ласковую внимательность и сердечность в разговоре и беседах. Окружающие замечали, что все четыре сестры были необыкновенно дружны меж собою. И при похожести внешней отличались друг от друга внутренне. Лидером в семье была Татьяна, а не Ольга. К ее советам и высказываниям больше прислушивались. Ее назначали ходатаем в детских просьбах и жалобах перед родителями. Если Татьяна говорила "Я поговорю с папа" - то сестры и брат втайне радовались: отец редко в чем отказывал спокойной, выдержанной красавице - дочери, не мог устоять перед ее ласковой дипломатией. В этом она сильно походила на мать.

На руках Татьяны умерло не меньше полусотни солдат, а тех, которым она перевязала раны и написала под диктовку письма и вовсе не сосчитать! Но мы так никогда и не узнаем затронул ли когда-нибудь хоть кто - то сердце русской принцессы всерьез.... Это сердце

перестало биться слишком рано. Больше других сестер просиживала она около постели любимого брата, хотя им всем терпения было ни занимать. Писала стихи, чаще всего это были переложения библейских псалмов. Свою небольшую личную сумму, положенную ей по достижении совершеннолетия, она потратила на

благотворительность. Если ей приносили какую - либо просьбу, она, как и Татьяна, действовала не мешкая и не рассуждая, помогала сразу. Была председателем и членом многих благотворительных обществ и комитетов, особенно во время войны 1914 года. Всех сестер отличала поразительная скромность. Сестры предпочитали, чтобы их называли просто по имени - отчеству. К своим родителям в домашнем кругу они обращались на французский манер: Папа и мама, (ударение на втором слоге) но при посторонних и в обществе для них родители были... Их Величества. Среди учителей великих княжон были П.В. Петров, - учитель русского языка и грамматики, Иннокентий Анненский - знаменитый поэт и преподаватель Царскосельского Лицея. - учитель изящной словесности. Не исключено, что стихи Ольга стала писать именно под его влиянием. И швейцарец Пьер Жильяр, - воспитатель наследника и учитель французского, один из немногих, разделивших с Царской семьей изгнание в Тобольске, и оставивший замечательные воспоминания. Он искренне любил своих непосредственных, изящных учениц, прощал им шалости... Особенно Анастасии и Марии.

Великие Княжны воспитывались в строгих требованиях внимательного отношения к каждому человеку, а не в кичливом сознании своих превосходств и высокого положения. Государь всегда повторял: “Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не напоминать своего положения; такими должны быть и мои дети!”

Наследник трона – Цесаревич Алексей

*Цесаревич Алексей, сын последнего
Российского Императора,
родился 30 июля 1904 года*

и прожил всего 14 лет. Но даже за этот отрезок времени судьба не была к нему благосклонна. Жизнь наследника была полна страданий. Болезнь воспитала в цесаревиче огромную силу воли и сострадание к людям. Сейчас можно только предполагать, какой была бы Россия, если бы Алексей стал ее главой.

С ранних лет он отличался очень сильным характером и железной выдержкой. Цесаревич Алексей – личность уникальная и неординарная.

Наследник Цесаревич имел очень мягкое и доброе сердце. Он был горячо привязан не только к близким ему лицам, но и к окружающим, его простым служащим. Никто из них не видел от него заносчивости и резкого обращения. Он особенно скоро и горячо привязывался именно к простым людям. Любовь его к дядьке Деревенько была нежной, горячей и трогательной. Одним из самых больших его удовольствий было играть с детьми дядьки и быть среди простых солдат. С интересом и глубоким вниманием вглядывался он в жизнь простых людей и

часто у него вырывалось восклицание: «Когда Я буду Царем, не будет бедных и несчастных. Я хочу, чтобы все были счастливы». Все его учителя говорили о выдающихся способностях Цесаревича, о его большом пытливом уме, и о трудных вопросах, им задаваемых. Все восхищались благородством его характера, добротой и отзывчивостью его сердца.

Это при том, что Александра Федоровна не могла быть с сыном такой строгой, как ей, быть может, хотелось бы. «Она отлично знала, что смерть может наступить от этой болезни каждую минуту, при малейшей неосторожности Алексея, которая даром пройдет

Один из самых близких к нему учителей говорил: «В душе этого Ребенка не заложено ни одной скверной или порочной черты; душа Его – самая добрая почва для всех добрых семян; если сумеешь их насадить и взрастить, то русская земля получит не только прекрасного и умного Государя, но и прекрасного человека». На одной из станций, мимо которой проезжал царский поезд, возвращавшийся из Ливадии, к Государю подошел с просьбой один из железнодорожных чиновников. Он был обременен слишком большой семьей и жалованья его не хватало на ее прокормление. казал: «С этого дня ты будешь получать от Меня еще тридцать рублей в месяц». Маленький Цесаревич, стоявший подле Государя и внимательно слушавший чиновника, положил Свою пухленькую ручку на его рукав и сказал: «А от Меня будешь получать сорок». Цесаревич не был гордым ребенком, хотя мысль, что он будущий Царь наполняла все его существо сознанием своего высшего предназначения.

Цесаревич, русский всей душой, любил русские сказки. У Цесаревича было много книг и учителей. Он мог на блестяще изданных страницах прочесть об Иванушке-Дурачке, о Бабе-Яге, о Жар-Птице, о Коньке-Горбунке, он мог бы учителей своих заставить рассказать себе, как темной ночью серый волк мчался с Аленушкой по дремучим лесам, как витязи за правдой-матушкой собирались в дальние края, но Цесаревич любил, когда сказки ему рассказывали солдаты из Сводного или Конвойного полков.

Очень важно, что маленький Царевич Алексей с детства мог видеть уважительное отношение к женщинам со стороны человека, авторитет которого был для него беспорен. Государь не оставлял без внимания даже мелочей, благодаря которым возможно было преподнести сыну урок

каждому другому. Если Он подходил к Ней двадцать раз в день, то не было случая, чтобы Она Его не поцеловала, когда Он, подойдя к Ней, уходил от Нее. Я понимал, что Она каждый раз, прощаясь с Ним, боялась не увидеть Его более» (П, Жильяр).

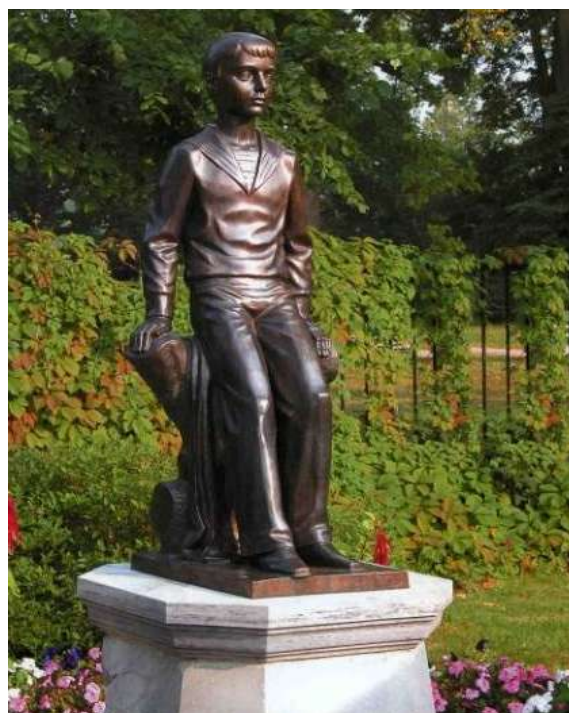

Тяжелое время настало для Цесаревича с того дня, когда Он сделал неудачный прыжок в лодку, ушиб ногу и тяжело заболел.

Похудевшее личико Цесаревича было прозрачно-бледно, а изумительно прекрасные глаза Его были полны грусти. Эти глаза на бледном личике смотрели в ту пору с недетской глубиной, они озаряли Его черты, придавая Ему выражение Ребенка, перешедшего уже за грань земного бытия. Казалось, недетская сила духа светилась в их глубине и помогала Ему выносить страдания и болезни. В эти дни, даже когда Цесаревич шалил и смеялся, глаза эти хранили скорбность затаенного страдания. Выражение этих изумительных глаз, и трагическое лицо Государыни, кажется, говорили об одном и том же страдании... О страдании не столько настоящем, сколько грядущем...

На расстрел Алексея нес на руках собственный отец – император Николай II. Зверское убийство целой семьи, которое произошло в ночь на 17 июля 1918 года в подвале дома Ипатьева, не имеет себе оправданий. Расстреляна была вся царская семья, прислуга, врач и даже маленькая собачка Джемми, любимица Анастасии.

Не зло победит зло, а только - Любовь...

тебя и вновь пережить наши чудные дни жениховства. Сегодня я буду носить твою дорогую брошку...»

Наверное, 8 апреля 1919 года, в год 25-летия их совместной жизни, она написала бы своему супругу: **«Мой дорогой мальчик, какое счастье и какую любовь ты дал мне за все эти годы... Как время летит - уже 25 лет прошло! Знаешь, я сохранила это платье "принцессы", в котором я была в то утро, и я надену твою любимую брошку...»** Но Ей не суждено было написать эти строчки ...

Приведем слова преданной Семье С. Я. Офросимовой: **«Так же как и в дни своего величия, они разливали вокруг**

Из писем

7 апреля 1916 года, жить царской семье оставалось около двух лет, Государь писал Супруге: **«Завтра 8-е, день помолвки. Мои мысли и молитвы будут с Тобой, моя Девочка, мое родное Солнышко».**

8 апреля Александра Федоровна напишет: **«В этот день, день Нашей помолвки, все Мои нежные мысли с Тобой, наполняя Мое сердце бесконечной благодарностью за ту глубокую любовь и счастье, которыми Ты дарил Меня всегда с того памятного дня 22 года тому назад...Я хотела бы крепко обнять**

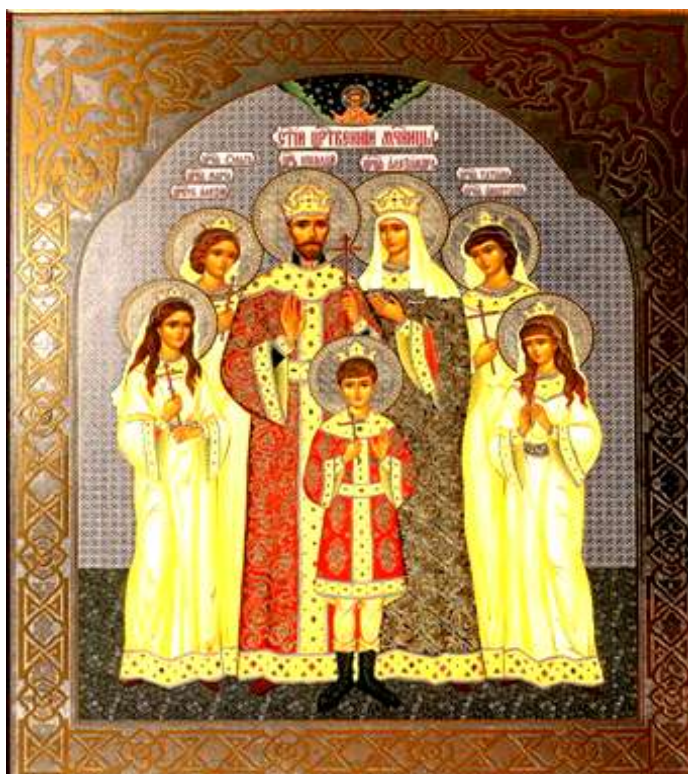

себя свет и любовь, всем находили они ласковое слово и не забыли тех, к кому были привязаны и кто им остался верен. Даже в заточении находили они свои радости и облегчали муки безграничной любовью друг к другу. Вера в Бога и в торжество добра, любовь к Родине, всепрощение и любовь ко всему миру Божию не меркли, но росли в их сердцах в ужасные дни испытаний».

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.
Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейства ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.
И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбленье,
Христос Спаситель, помоги.
Владыка мира, Бог Всесильный,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый страшный час.
И у преддверия могилы
Вдохни в уста твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.

Из дневника Ольги.

2000 г Николай II и члены его семьи были канонизированы Русской православной церковью.

ЭПИЛОГ

Юные прелестные ласточки, дочери последнего русского Государя не успели никого даже полюбить... Вот, разве только старшая «государева кровинка» была однажды пылко влюблена. И костер этого чувства, наверное, все еще тлел в ее сердце, когда она торопилась написать письмо - завещание, под текстом которого могла бы подписаться и вся ее Семья.

Ее Императорское Высочество Великая княжна и Цесаревна Ольга Николаевна Романова писала завещание от имени Императора - Отца, но, и сама, наверное, думала также...

Листок прощального завета уцелел. Вот его строки, которые можно процитировать как эпилог, но в нем, быть может, и - некий пролог к будущему России:

«Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили и за себя, и помнили, что

то зло, которое сейчас в мире будет еще сильнее, но не зло победит зло,

а только - Любовь...».

